

РАЗМЕЖЕВАНИЕ И КОНСОЛИДАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В КОНТЕКСТЕ СВО

А.Л. Андреев, И.А. Андреев, Е.Д. Слободенюк

АНДРЕЕВ Андрей Леонидович, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Института социологии ФНИСЦ РАН; профессор, ВГИК им. С.А. Герасимова; профессор, Национальный исследовательский университет “МЭИ”, Москва, email: sympathy_06@mail.ru; **АНДРЕЕВ Иван Андреевич**, ассистент, РЭУ им. Г.В. Плеханова; старший лаборант, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, email: v-andreev_07@mail.ru; **СЛОБОДЕНЮК Екатерина Дмитриевна**, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; старший научный сотрудник Института социальной политики, НИУ ВШЭ, Москва, email: eslobodenyuk@hse.ru

Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д. 2024. Размежевание и консолидация в российском обществе в контексте СВО. *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 104–119. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.01.08>. EDN: VUNIXY

Статья опубликована в рамках проекта РНФ № 20-18-00505 “Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз”.

Статья поступила в редакцию: 24.07.2023. Принята к публикации: 07.11.2023

Аннотация. В статье, написанной на основе всероссийских социологических опросов 2021–2023 гг., рассматривается отношение российского общества к специальной военной операции России на Украине (СВО). Описываются социально-психологические характеристики респондентов, различающихся в оценках СВО, ее последствий и влияния на социальное поведение россиян. По результатам анализа корреляций между соответствующими индикаторами разработана типология различий во взглядах, предлагается объяснение их возникновения в контексте ценностных ориентиров, мировоззрения, личных жизненных успехов, доверия органам власти разного уровня и эмоциональной доминанты в восприятии российской действительности. Приводится социологическая характеристика вовлеченности россиян в различные формы поддержки участников СВО и членов их семей, в частности в развитие волонтерского движения. Особое внимание уделено анализу связи между различиями во взглядах на пути развития России и различиями в оценках ее политики и действий на Украине. Опираясь на результаты эмпирических исследований, авторы также показывают, что проведение СВО повлияло на баланс мнений по поводу модели развития России в сторону увеличения доли считающих, что она представляет собой особую цивилизацию и не должна жить по правилам, установленным Западом. Продолжающийся спор между приверженцами самобытного пути развития страны и их оппонентами, ориентированными на западные образцы, в той или иной мере отразился на оценке СВО и ее последствий. Однако в целом линия размежевания по этому вопросу не накладывается на линию размежевания позиций по поводу СВО, что позволяет избежать фронтального раскола в российском обществе.

Ключевые слова: российское общество, модель социально-исторического развития, СВО, поддержка участников СВО, общественные настроения, ценностные установки, идейно-политические различия.

Войны и вооруженные конфликты всегда делят жизнь общества на “до” и “после”. Вот и специальная военная операция на Украине (СВО) не могла не оказать ощутимого воздействия на разные стороны жизни россиян. Необходимость осмысления происходящего привела к всплеску научных публикаций, посвященных различным вопросам, связанным с СВО. Уже в 2022 г.

появились работы, представляющие комплексный взгляд на реакцию населения [Российское общество... 2022; Российское общество... 2023]. В иных публикациях поднимались более сфокусированные вопросы: о том, какие слои населения и почему (не) поддерживали начало СВО [Антошук 2022; Тихонова 2023], насколько солидарными и консолидированными были россияне, где проходили линии “раскола” [Зимова, Фомин 2022; Макушева 2022; Мерзликин, Иванов 2022], какие стратегии адаптации к новому порядку сформировались в массовых слоях населения [Антошук 2022; Звоновский, Ходыкин 2023], как изменилось видение будущего страны и желаемых векторов дальнейшего ее развития [Сушко 2022]. Началу СВО предшествовал также всплеск публикаций, посвященных истории отношений между Россией и США (см., например, [Грэм 2022] и последующие статьи из серии, а также [Боришполец 2022]).

Обладая данными массовых опросов весны 2023 г., мы изучаем рефлексию россиян по поводу СВО и ее последствий спустя год с начала военных действий. Статья носит преимущественно описательный, эмпирический характер, но в своей интерпретативной части соотносится с результатами предшествующих исследований.

Мы используем данные многолетнего исследовательского проекта Института социологии ФНИСЦ РАН “Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз”, ежегодно замеряющего мнения россиян по широкому ряду вопросов, что позволяет получать сопоставимые оценки за разные годы наблюдений по ряду показателей. За основу взяты данные трех последних всероссийских опросов, проводившихся незадолго до начала спецоперации (март 2021 г.), непосредственно после ее начала (март 2022 г.) и через 15 месяцев после этого (май – июнь 2023 г.), в фокусе внимания находятся данные 2023 г. В отдельных случаях использовались также результаты исследований, проводившихся другими учеными.

Массовые опросы населения РФ проводились очно по репрезентативной общероссийской выборке методом индивидуальных интервью. Объем выборочной совокупности составлял в каждом из трех опросов 2000 респондентов, репрезентирующих взрослое (18 лет и старше) население РФ по параметрам пола, возраста, социально-профессионального статуса, образования и типа населенного пункта проживания. Исследования проводились в 22 субъектах РФ с охватом 112 поселений, в том числе двух мегаполисов, 19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 19 поселков городского типа (ПГТ) и 37 сел. Репрезентативность социологической информации обеспечивалась использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором респондентов на последней ступени¹.

СВО КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Начнем с характеристики изменений в сфере повседневности, понимаемой нами и как “обычное протекание жизни в ее реально-практических формах” [Лотман 1994: 10], и как своего рода индивидуально-социальное поле, “межчеловеческое пространство”, наполненное встречами, контактами и взаимодействиями людей [Штомпка 2009: 8]. Воздействие СВО на повседневную жизнь граждан, судя по нашим данным, к началу лета 2023 г. уже коснулось значительной части населения страны – не менее 60%. При этом почти каждый пятый опрошенный оценил влияние СВО на свою жизнь как

¹ Подробнее о модели выборки см. [Российское общество... 2022: 9–10].

сильное. Вполне понятной психологической реакцией российского общества на начало широкомасштабных военных действий стало резкое изменение эмоционального фона повседневной жизнедеятельности. Прежде всего мы наблюдали возрастание уровня обеспокоенности. Доля россиян, воспринимающих обстановку в стране как нормальную и спокойную, с марта 2021 г. по март 2022 г. уменьшилась почти в два раза — с 29,8% до 13,9%, а доля оценивающих ее как напряженную, кризисную и даже катастрофическую, возросла с 70,2% до 86,1%². По прошествии более года с начала СВО эмоциональный фон в российском обществе оставался достаточно тревожным. Но, хотя за прошедший год украинские вооруженные силы не раз атаковали российскую территорию, а неприятельские беспилотники долетали даже до Москвы, количество усматривающих в происходящем катастрофу для страны в 2023 г. снизилось, причем до “довоенного” уровня. А доля оценивающих ситуацию в стране как нормальную и спокойную в 2023 г. повысилась до 19,0%, причем на региональном уровне и на уровне своего муниципального образования она оказалась даже выше, чем в “довоенном” 2021 г. (50,6% против 47,9% и 60,8% против 57,1%, соответственно). И это на фоне того, что в 2023 г. уже до трети россиян сообщили, что близкие им люди непосредственно участвовали или участвуют в военных действиях, у каждого шестого кто-то из знакомых погиб или был ранен; каждый третий опасался мобилизации; у каждого восьмого родственники или друзья из-за таких опасений уехали за границу (см. рис. 1).

Рисунок 1 (Figure 1)

² Приводится по ответам на вопрос: “Как Вы оцениваете общую ситуацию в России в целом, в Вашем регионе, в Вашем муниципальном образовании?” с вариантами ответов “Ситуация нормальная, спокойная”, “Ситуация напряженная, кризисная” и “Ситуация катастрофическая” для каждого из трех пунктов.

Среди последствий СВО для “среднего россиянина” на первый план выходит увеличение текущих расходов (на это указали 34,9% россиян), а также исчезновение из магазинов некоторых импортных товаров (25,1%). Многие из этих последствий сравнительно незначительны – по крайней мере, если оценивать их по степени распространенности тех или иных оценок. О возникновении проблем с бизнесом, о потере работы вследствие ухода из России иностранных компаний, о потере части сбережений и доходов, о росте нагрузки на работе, о затруднениях с оплатой зарубежных товаров и переводами денежных средств за рубеж заявили менее 10% россиян.

СВО воздействует на население России неравномерно. У одних людей жизнь осталась прежней, в то время как с другими произошли множественные изменения. Очевидно, что по этим причинам россияне совершенно по-разному оценили меру влияния драматических событий 2022-2023 гг. на свои повседневные дела: 18,6% сочли, что их жизнь из-за проведения СВО изменилась сильно; 43,2% отмечают изменения, но расценивают их как не очень сильные; а для 37,4% россиян жизнь, по сути, осталась прежней. Многие россияне оценили изменения в жизни как “негативные” (37,7%), некоторые же (в редких случаях) – как “позитивные” (5,1%), часть россиян заметили, как позитивные, так и негативные изменения (29,6%), иные вообще не ощутили никакого влияния на свою жизнь (27,2%) (см. табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

**Некоторые характеристики и ценностные установки россиян,
по-разному оценивающих влияние СВО на их жизнь, % (по столбцу)**

*Some characteristics and values of Russians
who differently assess the impact of SMO on their lives, % (by column)*

107

Мнения россиян	Положи- тельное	Никакого влияния	Отрица- тельное	Справочно:	
				Сильное отрица- тельное	По массиву в целом
Ценностные и мировоззренческие установки (согласие с утверждениями; множественный выбор)					
Путь, по которому идет сейчас Россия, ведет страну в тупик	10,8	18,4	42,4	53,3	26,0
Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов	78,4	72,2	1,6	55,8	68,3
Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека	66,7	52,8	51,9	49,6	54,1
Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства	71,6	47,0	44,4	39,4	49,7
Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить	79,4	65,6	61,6	61,8	66,0
Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права	75,5	63,2	44,6	36,3	55,0
Вы лично готовы пойти на значимые для Вас жертвы ради интересов своей страны?	65,7	41,3	39,6	34,7	45,3

Мнения россиян	Положи- тельное	Никакого влияния	Отрица- тельное	Справочно:	
				Сильное отрица- тельное	По массиву в целом
Субъективное восприятие материального положения и его динамики (множественный выбор)					
Материальное положение за прошлый год ухудшилось	21,6	23,8	46,1	63,3	32,9
Материальное положение в ближайший год ухудшится	10,8	14,1	31,9	38,5	20,5
Материальное положение сегодня плохое	10,8	11,7	22,2	29,3	14,9
Главное чувство, которое выражает личное отношение человека к сегодняшней России (один вариант ответа)					
Любовь	15,8	18,4	16,5	17,8	18,1
Гордость	49,5	29,4	20,4	15,0	27,6
Уважение	26,7	34,6	23,8	11,7	30,1
Равнодушие	2,0	6,4	5,8	6,1	5,0
Обида	1,0	3,9	17,3	28,2	9,7
Стыд	2,0	2,4	9,7	12,2	4,8
Возмущение	3,0	4,9	6,5	8,9	4,7

Примечание. Здесь и далее в таблицах приведена дескриптивная статистика с переменными, продемонстрировавшими сильную и значимую хотя бы на 95-процентном доверительном интервале корреляцию с зависимой переменной. Подгруппы россиян, приведенные в справочных данных, выделены на основе двух вопросов: “Какое влияние на Вашу жизнь оказали следующие события?” (с вариантами ответов “позитивное”, “и позитивное, и негативное”, “негативное” и “не оказали особого влияния”) и “Изменилась ли Ваша жизнь из-за проведения СВО на Украине?” (с вариантами ответов от “сильно изменилась” до “по сути, моя жизнь осталась прежней”).

Оценка последствий СВО по шкале “положительные – отрицательные” не демонстрирует значимой корреляции с базовыми социальными характеристиками, в то время как с мировоззренческими и субъективными — демонстрирует. Те, кто считает, что СВО оказала на их жизнь положительное влияние, чаще отвечают, что свою страну надо поддерживать всегда и во всем, даже если она не права. Они более терпимы к подчинению прав и свобод личности интересам страны, а также к прямому вмешательству государства в правосудие, примерно каждый девятый из их числа убежден в правильности пути, которым идет Россия. Однако при этом как минимум каждый пятый из них отметил рост расходов и угрозу мобилизации, у каждого десятого ухудшились отношения в семье из-за несовпадения взглядов на СВО, а у многих получили увечья или погибли близкие. Как объяснить это противоречие? Недавнее исследование, базирующееся на глубинных интервью со сторонниками СВО, позволяет лучше понять это противоречие, услышав мнения респондентов о причинах конфликтов с близкими (см. [Антошук 2022]).

Коэффициенты корреляции с полом, возрастом, образованием родителей, образованием самого респондента, профессиональным статусом, уровнем среднедушевых доходов в его семье колеблются в пределах 0,001-0,019, в то время как с мнениями и оценками, приведенными в табл. 1, они составляют

от 0,107 до 0,310 на 99-процентном доверительном интервале (за исключением одного показателя, с которым связь тоже значима, но на 95-процентном доверительном интервале). К схожим выводам приходили и другие ученые, анализировавшие размежевание мнений в отношении желаемого будущего пути развития России [Андреев, Андреев, Слободенюк 2022; Петухов 2018; Сушко 2022; Тихонова 2023]³.

Россияне, называющие воздействие СВО на свою жизнь негативным, склонны считать, что войны можно было избежать, а путь, которым идет Россия, ведет в тупик. Они чаще других склонны оценивать свое материальное благополучие как плохое и ожидают его ухудшения в будущем году.

Вероятно, дело здесь в изначальном различии личных ценностных ориентиров и мировоззренческих установок.

СВО КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИУМЕ

С началом СВО в российском обществе значительно усилился запрос на сильную власть, обеспечивающую порядок в стране и реализующую эффективную стратегию развития (31% в марте 2021 г. и 40% в марте 2022 г.)⁴. С марта 2021 г. на несколько п.п. (с 33,4% до 37,6%) вырос престиж национальных традиций и традиционных ценностей, а привлекательность либеральных экономических императивов (свободный рынок, частная собственность и минимальное государственное вмешательство в экономику), наоборот, снизилась — с 15,6% до 10,7%⁵. Примерно треть россиян (32,7%) хотели бы видеть свою страну великой державой, а доля желающих, чтобы она и впредь сохраняла партнерские отношения с Западом, по сравнению со временем “до СВО” сократилась почти в два раза (с 14,5% до 8,0%) (ср.: [Андреев, Андреев, Слободенюк 2022]).

Примечательным социальным продуктом военного времени стала активизация сетей солидарности. По нашим данным, не менее трети (32,6%) россиян помогали их участникам и/или их семьям. Большинство из них вовлечены в какой-то один вид помощи, значительно реже в два и лишь один из десяти —

³ Обратим внимание на то, что о значимости связи субъективных оценок материального положения с восприятием россиянами происходящего в стране, ожиданиями от будущего и принятием ряда повседневных решений в последнее время говорится все чаще (см., например, [Слободенюк 2023; Мареева, Слободенюк 2022; Молодежь... 2023; Российское общество... 2022]). В нашем исследовании коэффициент корреляции Спирмена показывает значимую корреляцию на 99-процентном доверительном интервале с оценкой динамики материального положения за прошедший год (0,193), с ожидаемой его динамикой в будущем году — (0,252), с субъективной оценкой материальной обеспеченности в границах “хорошо — плохо” (0,107), в то время как с объективной (в нашем случае — с доходной стратификационной иерархией) — незначимую и слабую (0,019; анализировались среднедушевые доходы в семье, соотнесенные с поселенческой медианой и использовалась стратификационная иерархия, включающая четыре крупные доходные группы, теоретико-методологическое обоснование выделения которых см. в [Тихонова и др. 2018: 67]). Мы не утверждаем, что связь с монетарными индикаторами отсутствует — ранее было показано, что (не)поддержка СВО связана со средней величиной банковских вкладов на душу населения в регионе проживания [Звоновский, Ходыкин 2023]. Однако мы фиксируем данное наблюдение как требующее более пристального внимания в будущих исследованиях.

⁴ Точная формулировка вопроса: “Какой Вы хотели бы видеть Россию будущего? (Дайте не более трех ответов)” по варианту ответа “Страной, в которой существует сильная власть, обеспечивающая в ней порядок и развитие”. В общей сложности предлагалось десять вариантов ответов.

⁵ Статистика приводится на основе того же вопроса по вариантам ответов “Страной, сохранившей национальные традиции, моральные и религиозные ценности” и “Страной, в которой обеспечиваются свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику”.

в три. Наиболее распространены такие формы помощи участникам СВО, как денежные пожертвования (хотя бы раз их делали почти 40% “помогающих”), сбор и отправка в зону боевых действий всего того, в чем нуждаются военные и жители воссоединившихся с Россией территорий (35,8%).

Проведение СВО дало сильный толчок развитию волонтерского движения. В эту сферу пришло много людей, ранее в нее не вовлеченных [Норин 2023: 57]. Судя по нашим данным, к лету 2023 г. с волонтерскими организациями сотрудничали около 6,5% россиян.

С другой стороны, довольно большая группа россиян принципиально отказывается от какой бы то ни было помощи участникам СВО и их семьям (34,3%). Свою позицию они обосновывают тем, что обеспечивать участников СВО должно государство, а не граждане. Мы уделили особое внимание данной группе, пытаясь понять, кто ее типичный представитель, для чего проверили наличие связи со всеми вопросами исследования с помощью программы CHAID (*Chi-square automatic interaction detection*). Все базовые социальные характеристики (пол, возраст, профессия, доход и пр.) вновь были незначимы. Опираясь на результаты этого анализа (проанализировав дескриптивную статистику с переменными, продемонстрировавшими наиболее сильную связь), мы можем сказать, что респонденты, отказывающиеся помогать участникам СВО, составили почти 60% от числа тех, кто признался в равнодушном отношении к современной России⁶, 71% от числа тех, кто считает, что “в России никогда ничего хорошего не получится”⁷, и 85% (!) из числа тех, кто априори не допускает, что “Россия способна иметь высокоразвитую конкурентоспособную промышленность”⁸. Кроме того, более чем с 50-процентной вероятностью таких россиян можно встретить среди тех, кто считает, что СВО можно было избежать, кто убежден, что стране не стать успешной державой, с которой будут считаться в мире, кто хотел бы жить в другую эпоху, а также среди тех, кто ждет ухудшения своего материального положения в ближайший год.

КАК ОБЩЕСТВО ПРОЯВИЛО СЕБЯ В УСЛОВИЯХ СВО?

Что россияне думают по поводу того, как проявило себя российское общество, столкнувшись со столь серьезным испытанием, как вооруженное противостояние с крупным европейским государством? На вопрос о том, “Каким образом проявило себя наше общество в целом в условиях СВО на Украине?”⁹, почти треть респондентов ответили, что оно выдержало экзамен

⁶ Среди тех, кто сказал, что любит свою страну, — лишь 20,8% (точная формулировка вопроса: “Как бы Вы могли назвать то главное чувство, которое выражает Ваше личное отношение к сегодняшней России?” с вариантами ответов “любовь”, “гордость”, “уважение”, “равнодушие”, “обида”, “стыд”, “возмущение”, “другое”).

⁷ Приведена точная формулировка ответа на вопрос “Как Вы думаете, какие главные уроки должна извлечь Россия из исторического опыта прошедшего столетия? (Дайте не более трех ответов)” с 13 вариантами ответов.

⁸ Приводится по подгруппе ответивших “Это нереально” на вопрос “Когда говорят о будущем России, которая со временем может стать одной из ведущих стран мира, имеют в виду разные варианты ее развития. А какой образ будущей России в мире представляется Вам наиболее вероятным?” по предложенному к оцениванию варианту суждения: “Россия — ведущая промышленная держава, успешно конкурирующая с другими странами мира”.

⁹ Вопрос закрытый, предлагалось три варианта ответов: “В основном выдержало экзамен на консолидацию и взаимоподдержку в экстремальных условиях”, “В основном проявило себя разобщенным,

на прочность, проявив способность к политической консолидации и социальной взаимоподдержке, а половина — что при этом оно проявило одновременно и сильные, и слабые стороны. Таким образом, в общей сложности позитивные качества российского общества — пусть даже в сочетании с отрицательными, — отметили 85% россиян. В то же время отрицательное мнение о нем высказали около 14,2% респондентов, они считают, что российское общество не выдержало экзамен, проявило себя разобщенным. В масштабах страны это более 10 млн человек, поэтому их восприятие происходящего нуждается в специальном анализе.

Каков “профиль” этих респондентов с точки зрения социологии и политической психологии? Никаких специфических социально-демографических и социально-экономических особенностей у них мы не выявили¹⁰. Некоторая разница обнаруживается в политических взглядах и ценностях: в данной группе меньше патриотов-государственников и больше людей, оправдывающих эмиграцию (несогласных с тезисом “Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать”). Сильными дифференцирующими признаками являются уровень доверия государственным институтам и восприятие исторической перспективы. Так, если в целом по выборке доверие президенту страны¹¹ выразили 79% опрошенных, а в группе уверенных в том, что российское общество безусловно выдержало проверку на прочность, — 92%, то среди тех, кто считает российское общество атомизированным, этот показатель снижается до 60,2%. Среди придерживающихся такой точки зрения значительно чаще, чем в среднем, встречаются те, кто считает путь, по которому в настоящее время идет Россия, тупиковым (44,2% против 26% в среднем по стране). Респонденты, рассматривающие российское общество как индивидуалистическое и несолидарное, чаще всех остальных высказываются по многим вопросам с позиций индивидуализма. Так, они заметно реже соглашались с тезисом “Государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности” (64,5% против 79,1% в целом по выборке). Вместе с тем важным фактором различий в восприятии современного российского общества стал характерологический профиль личности, в том числе эмоциональный настрой, тональность личных переживаний, самооценка и оценка своего социального положения, различного рода психологические комплексы, степень удовлетворенности тем, как складывается жизнь (эти психологические состояния и реакции мы фиксировали исходя из самоотчетов россиян, которых в ходе опроса просили охарактеризовать тональность своих переживаний, вызванных проведением СВО). Те, кто не видит в российском обществе признаков консолидации, заметно реже других испытывают по отношению к своей стране такие чувства, как любовь, гордость, уважение (59,2% против 75,8% в целом по выборке и 91,3% среди тех, кто считает, что “общество выдержало экзамен на консолидацию”). Зато они почти в два раза чаще, чем

где “каждый за себя, один Бог за всех” и “По-разному, проявились и лучшие, и худшие черты наших сограждан”.

¹⁰ Коэффициент корреляции Спирмена принадлежности к этой группе с такими показателями, как пол, возраст, социально-профессиональный статус, образование и тип населенного пункта проживания колебались от -0,005 до 0,041 и были статистически незначимыми на 95-процентном доверительном интервале.

¹¹ Оценивались ответы на вопрос “Вы доверяете или не доверяете следующим государственным и общественным институтам?” с двумя вариантами ответов “доверяете” / “не доверяете” по 19 позициям; данные приводятся по наиболее значимой из них.

в среднем, ощущают себя обиженными на нее (17,2% против 9,7% и 2,9%, соответственно)¹². Если, судя по данным проведенных нами опросов, не менее трети россиян считает, что жизнь в целом у них складывается хорошо (в марте 2023 г. таковых оказалось 34%), то в рассматриваемой нами группе значение данного индикатора составило только 22,5%. А вот оценку “плохо” они давали вдвое чаще (12,5% против 5,8%).

МОЖНО ЛИ БЫЛО ИЗБЕЖАТЬ СВО?

Весной 2023 г., как и годом раньше, когда было принято решение о начале СВО, россияне были не вполне уверены, что данному решению не было альтернативы. Кардинальной перемены мнений под влиянием приобретенного опыта и вновь открывшихся обстоятельств за это время не произошло. Доля убежденных, что данного решения нельзя было избежать, по сравнению с весной 2022 г. даже слегка уменьшилась (с 22% до 16,7%), тогда как доля не имеющих определенного мнения примерно на столько же (с 30,4% до 37,1%) возросла. Несмотря на то, что военные действия на Украине затянулись и идут значительно труднее, чем ожидалось поначалу, доля респондентов, безоговорочно считающих начало СВО ошибкой, осталась приблизительно на том же уровне — 8% в 2022 г. и 6,7% в 2023 г.

Уверенные, что СВО можно было избежать, сильно отличаются по своим убеждениям от остальных россиян. Это в большинстве своем люди, считающие, что путь, выбранный правительством, тупиковый (81,2%). Большинство из них не доверяет властям всех уровней (72,9% — президенту, 81,2% — правительству, 72,7% — руководству республики/ губернатору области, 75,2% — органам местного самоуправления, при 20,9%, 38,2%, 38,6% и 49,3% в среднем по выборке). Сами они в 82,1% случаев не готовы жертвовать своими интересами ради блага страны¹³, а 90% из них считают, что в ходе войны российское общество не выдержало проверки на способность консолидироваться. Практически каждый третий из этой категории не ощущает близости с согражданами¹⁴. Дополнительно их характеризует повышенная на общем фоне неудовлетворенность материальным положением (27,8% считают его “плохим”, при 14,9% в среднем по выборке) и его динамикой (56,7% считают, что за последний год оно ухудшилось, при 32,9% в среднем по выборке). Напротив, считающие, что проведения СВО было невозможно избежать, как минимум в 4/5 случаев считают, что страна идет правильным путем (87,0%), а ценности и институты западных стран им чужды (81,9%). Не менее 70% из них доверяют правительству и руководителям субъектов РФ, а 9/10 — президенту (91,9%). Отличает их и то, что они более других склонны жертвовать своими интересами ради интересов большинства (61,9% против 45,3% в среднем по выборке) и считают, что в принципе допустимо нарушать интересы частных лиц ради блага стра-

¹² Точную формулировку вопроса с вариантами ответов см. в сноске № 5.

¹³ На основе вопроса “Вы согласны со следующими высказываниями?” по позиции “Вы лично готовы пойти на значимые для Вас жертвы ради интересов своей страны” с вариантами ответов “согласен” и “не согласен”.

¹⁴ Точная формулировка вопроса: “Встречая в своей жизни разных людей, с одними легко находим общий язык, понимаем их. Другие же, хотя и живут рядом, всегда остаются чужими. Если говорить о Вас, насколько Вы ощущаете близость с разными группами людей — с теми, о ком Вы могли бы сказать: “Это — Мы?”” с 12 вариантами ответов на выбор, среди которых предлагались различные варианты идентичности — социально-классовая, профессиональная, этноконфессиональная, зем-
ляческая, гражданская, по близости взглядов и др.

ны (82,3% против 68,3%, соответственно), а свою страну надо поддерживать всегда и безоговорочно (69,7% против 55,0%, соответственно).

Оценивая последствия СВО для России в целом, наши сограждане в большинстве своем смотрят в будущее с оптимизмом, хотя и весьма сдержанным¹⁵. Однозначно негативно его воспринимает примерно четверть опрошенных (23,8%). Но более половины (52,4%) согласились с тем, что, хотя последствия СВО оказывают на развитие страны серьезное негативное влияние, это все же не будет иметь критического значения. Приблизительно каждый пятый (21,8%) даже считает, что они принесут и некоторую пользу, имея в виду, по-видимому, улучшение геополитического положения страны, консолидацию общества вокруг патриотических ценностей, а, возможно, и чистку элит от того, что В. Путин в своем обращении по поводу мятежа Е. Пригожина назвал “внутренним предательством”. Не особо пугают россиян и последствия наложенных на Россию западных санкций. Число респондентов, уверенных в том, что это лишь подтолкнет развитие страны, более чем в два раза превысило количество алармистов, усматривающих в них непоправимый вред (37,8% против 17%). Доля сбалансированных ответов (“в санкциях есть как хорошие, так и плохие стороны”) при этом составила 43,6%.

Рассуждая же о том, как завершится СВО, из всех обсуждаемых в СМИ вариантов развития событий¹⁶ россияне сочли наиболее вероятным исходом распад Украины с вхождением части ее территории в состав России, а части — в состав Польши (43,3%). Замена националистического режима в Киеве на дружественный России с непременным отказом от вступления в НАТО показала россиянам чересчур оптимистичным вариантом (20,3%), хотя совсем его тоже не исключают. Что же касается исхода, в котором Украина в тех или иных границах останется враждебным России государством, то он кажется наиболее вероятным для 27,3% россиян (см. табл. 2).

113

СВО В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ К ЗАПАДУ

По данным социологических исследований российских ученых, по крайней мере с начала 2000-х годов более трети россиян стабильно придерживаются точки зрения, что Россия должна жить своим умом и идти своим путем, не оглядываясь на западные нормы и образцы. Тем не менее российское общество не стало в этом отношении однородным, в сознании трети населения страны, в особенности молодежи, сохраняется ориентация на западные образцы, ценности и “правила игры”.

По нашим данным, СВО повлияла на баланс мнений в сторону укрепления позиций сторонников самобытного пути развития страны. Если в 2021 г. соотношение численности россиян, считающих, что Россия должна жить по тем же правилам, что и страны Запада, и их оппонентов, видящих в России

¹⁵ Точная формулировка вопроса: “Как Вы считаете, какое влияние окажут последствия СВО на Украину на развитие России?” с вариантами ответов: “Не окажут на развитие России существенного негативного влияния, а в чем-то даже принесут пользу”, “Оказывают и будут оказывать серьезное, но не критичное негативное влияние на развитие России” и “Будут крайне негативными для развития России”.

¹⁶ Точная формулировка вопроса: “Как Вы думаете, какой результат СВО на Украине наиболее вероятен?” с вариантами ответов: “Националистический политический режим в Киеве будет смещен, Украина откажется от вхождения в НАТО, и к власти в ней придут дружественные России политические силы”, “Произойдет распад Украины на несколько частей с вхождением части ее нынешней территории в Польшу, а части — в Россию”, “Украина останется националистическим и враждебным России государством” и “Другое” (открытый ответ с возможностью заполнения).

Россия сегодня самостоятельную цивилизацию, было примерно 1 : 2, то непосредственно после начала СВО оно составило приблизительно 1 : 3 (23,1% против 76,7%), а в 2023 г. даже приблизилось к пропорции 1 : 3,5 (21,6% против 78,0%). Если сформулировать вопрос иначе: “Даст ли путь, по которому в настоящее время идет Россия, в перспективе положительные или отрицательные результаты?” — то мы получим примерно то же соотношение (отрицательные результаты — 25,8%, положительные — 73,6%).

Таблица 2 (Table 2)

**Некоторые характеристики и установки россиян,
по-разному оценивающих возможность избежать СВО, % (по столбцу)**

*Some characteristics and values of Russians
who differently assess the possibility of avoiding SMO, % (by column)*

Мнения россиян	Точно нельзя было	Нельзя было	Сложно сказать	Можно было	Точно можно было	По массиву в целом
Ценностные и мировоззренческие установки <i>(согласие с утверждениями; множественный выбор)</i>						
Путь, по которому идет сейчас Россия, ведет страну в тупик	13,0	12,6	22,0	48,0	81,2	26,0
Индивидуализм, либерализм и западная демократия — ценности, которые нам не подходят	81,9	71,5	64,5	52,7	29,1	65,0
Для обеспечения государственных интересов порой возможны ограничения прав индивидов	82,3	76,0	66,2	58,8	36,6	68,3
Права человека должны преобладать над интересами государства	43,8	47,6	57,7	64,8	76,1	55,1
Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить	77,8	72,6	67,8	53,9	29,9	66,0
Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права	69,7	64,9	53,5	43,5	15,7	55,0
Вы лично готовы пойти на значимые для Вас жертвы ради интересов своей страны?	61,9	51,3	42,6	35,7	17,9	45,3
Согласие с утверждением: “Основные угрозы для России находятся внутри страны”	18,3	14,9	23,4	40,1	78,4	26,6
Субъективное восприятие материального положения и его динамики <i>(множественный выбор)</i>						
Материальное положение за прошлый год ухудшилось	26,0	28,6	31,5	40,1	56,7	32,9
Материальное положение в ближайший год ухудшится	12,3	14,7	19,8	25,9	53,7	20,5
Материальное положение сегодня плохое	12,6	9,1	15,1	21,1	27,8	14,9

(Продолжение таблицы 2)

Мнения россиян	Точно нельзя было	Нельзя было	Сложно сказать	Можно было	Точно можно было	По массиву в целом
Главное чувство, которое выражает личное отношение человека к сегодняшней России (один вариант ответа)						
Любовь	17,7	22,4	18,4	13,7	10,1	18,1
Гордость	46,5	33,5	23,0	15,5	9,3	27,6
Уважение	24,8	30,7	34,9	32,4	9,3	30,1
Равнодушие	2,8	2,5	5,3	9,7	9,3	5,0
Обида	4,3	5,8	11,5	12,9	21,7	9,7
Стыд	0,9	2,1	3,2	7,2	29,5	4,8
Возмущение	3,1	3,1	3,9	8,6	10,9	4,7
Доверие организациям и институтам (множественный выбор)						
Президенту Российской Федерации	91,9	91,9	81,1	61,2	27,1	79,1
Государственной Думе	57,1	52,5	42,6	31,5	12,8	43,9
Руководству республики / губернатору	71,2	70,9	60,8	50,9	27,3	61,4
Правительству РФ	76,6	71,8	63,3	43,6	18,8	61,8

* Темно-серым выделены ячейки, значения в которых превышают 75%, серым — 66%, светло-серым — 50%.

СВО В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ К ЗАПАДУ

По данным социологических исследований российских ученых, по крайней мере с начала 2000-х годов более трети россиян стабильно придерживаются точки зрения, что Россия должна жить своим умом и идти своим путем, не оглядываясь на западные нормы и образцы. Тем не менее российское общество не стало в этом отношении однородным, в сознании трети населения страны, в особенности молодежи, сохраняется ориентация на западные образцы, ценности и “правила игры”. Таким образом, ценностное размежевание между условными “почвенниками” и условными “западниками” остается актуальным, имея к тому же значительный потенциал для политизации. Теперь к нему добавилось расхождение между сторонниками и противниками СВО, которое, по нашим данным, становится наиболее острым противоречием в современной России. Для понимания, как российское общество может повести себя в условиях затягивающихся военных действий и нарастания внешних (а как показал мятеж ЧВК “Вагнер” — и внутренних) угроз, необходимо выявить связь между различиями во взглядах на пути развития России и различиями в оценках ее политики и ее действий на Украине.

По нашим данным, СВО повлияла на баланс мнений в сторону укрепления позиций сторонников самобытного пути развития страны.

Прозападно настроенные россияне ожидаемо негативнее среагировали на начало СВО [Сушко 2022: 31]. Однако весной 2023 г. существенной разницы в оценках аспектов складывающейся в российско-украинских отношениях ситуации между условными “западниками” и сторонниками опоры на собственный опыт и ценности не прослеживается. Первые более склонны утверждать, что СВО можно было бы избежать, а вызванное проведением военной операции обострение отношений с Западом окажет на Россию негативное воздействие. Тем не менее эти различия не приобретают фронтального характера (см. табл. 3). Более того, по некоторым вопросам взгляды могут быть близкими или даже совпадающими. Как

видно из табл. 3, доли респондентов, уверенных, что националистический режим в Киеве удастся свергнуть, среди сторонников диаметрально противоположных взглядов на пути развития России примерно одинаковы.

Таблица 3 (Table 3)

Восприятие СВО россиянами, по-разному оценивающими близость “западного пути” для России, % (по столбцу)
Perceptions of the SMO by Russians with different assessments of the proximity of the “Western Way” for Russia, % (by column)

Мнения россиян	Россия — это особая цивилизация	Россия должна жить по тем же правилам, что и страны Запада	Политика России должна быть направлена на...		Не хотел бы видеть Россию активным партнером западных стран	Хотел бы видеть Россию активным партнером западных стран	По массиву в целом
			союз с соседями	союз со странами Запада			
Оценка возможности избежать СВО							
Нельзя было избежать	44,3	31,4	45,1	23,5	42,6	29,4	41,5
Сложно сказать	38,2	33,3	38,1	32,5	37,9	27,5	37,1
Можно было избежать	17,5	35,3	16,8	44,0	19,5	43,1	21,4
Влияние последствий СВО на развитие России							
Не окажут существенного негативного влияния	23,1	19,3	24,0	13,6	22,8	15,8	22,2
Оказывают (и будут) серьезное, но не критичное негативное влияние	57,2	40,6	56,3	39,8	54,6	41,8	53,5
Будут крайне негативными	19,7	40,1	19,7	46,6	22,6	42,4	24,2
Предполагаемый исход СВО							
Националистический политический режим в Киеве будет смещен	22,7	21,2	23,5	15,9	22,5	21,1	22,4
Произойдет распад Украины на несколько частей	51,3	34,4	50,4	33,9	48,4	38,8	47,6
Украина останется националистическим и враждебным России государством	26,1	44,4	26,1	50,2	29,1	40,1	30
Влияние СВО на личную жизнь человека							
Положительное	5,0	5,3	5,2	3,6	5,1	5,0	5,1
И положительное, и отрицательное	30,9	25,4	31,4	21,2	29,6	30,0	29,7
Отрицательное	36,2	43,4	34,7	52,7	37,3	43,8	37,8
Не оказали особого влияния	27,8	25,9	28,7	22,4	27,9	21,3	27,4
Численность группы, % от всех опрошенных	78,0	21,6	82,2	16,6	92,0	8,0	100,0

Примечание. Фоном выделены мнения прозападно настроенных россиян; численность приверженцев полярных точек зрения по тому или иному вопросу (значения в последней строке в соседствующих столбцах) порой не сводится на 100% за счет наличия затруднившихся с ответом на вопрос.

Обобщая результаты проведенного анализа, можно сделать вывод, что существующие в российском обществе различия в оценке как самой СВО, так и ее последствий не совпадают с его историческим разделением на “западников” и “почвенников”. Не обнаружено условий для формирования в обществе какого бы то ни было тотального раскола, доходящего до полного неприятия его сторонами друг друга. Это, несомненно, надо рассматривать как залог его внутренней устойчивости и стабильности, что, на наш взгляд, позволяет и дальше вести продуктивный диалог о перспективах развития России на основе взаимного уважения и доверия к государственной власти.

DOI: [10.17976/jpps/2024.01.08](https://doi.org/10.17976/jpps/2024.01.08)

DIVISION AND CONSOLIDATION IN RUSSIAN SOCIETY RESULTING FROM THE RUSSIAN SPECIAL MILITARY OPERATION

A.L. Andreev^{1,2,3}, I.A. Andreev^{1,4}, E.D. Slobodenyuk^{1,5}

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

² VGIK, Moscow, Russia

³ National Research University MPEI, Moscow, Russia

⁴ Plekhanov University of Economics, Moscow, Russia

⁵ HSE University, Moscow, Russia

ANDREEV, Andrey Leonidovich, Dr. Sci (Philos.), Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Professor, VGIK; Professor, National Research University MPEI MPEI, email: sympathy_06@mail.ru; ANDREEV, Ivan Andreevich, Assistant, Plekhanov University of Economics; Institute of Sociology of FCTAS RAS, email: v-andreev_07@mail.ru; SLOBODENYUK, Ekaterina Dmitrievna, Cand. Sci (Soc.), Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Senior Researcher, Institute for Social Policy, HSE University, email: eslobodenyuk@hse.ru

Andreev, A.L., Andreev, I.A., & Slobodenyuk, E.D. (2024). Division and consolidation in Russian society resulting from the Russian special military operation. *Polis. Political Studies*, 1, 104-119. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.01.08>

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of a research grant funded by Russian Science Foundation (project No. 20-18-00505).

Received: 24.07.2023. Accepted: 07.11.2023

Abstract. The paper, written on the basis of all-Russian sociological surveys in 2021-2023, examines the attitude of Russian society to the Special Military Operation in Ukraine (SMO). On the basis of the comparison of empirical data characterising this attitude, the dynamics of the attitude towards the SMO is studied. A detailed description of socio-psychological differences in Russians' assessment of the special military operation, its consequences, as well as the impact of the SMO on the social behaviour of Russians is given. An analysis of correlations between the relevant sociological indicators allows the authors to create a social typology of these differences and to explain their emergence in the context of value orientations, world outlook, personal life successes, trust in authorities of different levels and emotional dominance in the perception of Russian reality. A sociological characterisation of Russians' involvement in various forms of support for the participants of SMO and their families, in particular, in the development of the volunteer movement, is given. The article pays special attention to analysing the connection between the variety of views on Russia's development paths and the differences in the assessments of its policy and its actions in Ukraine. Based on empirical research, the authors show that the implementation of the SMO has influenced the balance of opinion on Russia's development model in the direction of an increase in the share of its citizens who believe that Russia is a separate civilisation and should not live according to the rules set by the West. The ongoing dispute between the adherents of the country's original way of development and their Western-oriented opponents has to a greater or lesser extent affected the assessment of various aspects of the SMO and its consequences. However, the line of demarcation between these historical traditions does not overlap with the line of demarcation of positions on the SMO, which has not led to a frontal split in Russian society.

Keywords: Russian society, model of socio-historical development, special military operation, support of special military operation's participants, public sentiments, values, ideological and political differences.

References

- Andreev, A.L., Andreev, I.A., & Slobodenyuk, E.D. (2022). Russians' ideas about the future of Russia. *Sociological Studies*, 10, 49-61. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250020368-7>
- Antoshchuk, I.A. (2022). Supporters of the special military operation in Ukraine: social environment and communication strategies. *Sociodigger*, 3(7), 21-29. (In Russ.)
- Borishpolets, K.P. (2022). Great powers' competition in the XXI century: Russian approaches and Russian discourse. *Polis. Political Studies*, 1, 150-165. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.01.12>
- Gorshkov, M.K., Fradkov, M.E., & Tikhonova, N.E. (Ed.). (2023). *Molodezh' i Rossiya budushhego* [Youth and Russia of the future]. Moscow: RISI; Ves' mir. (In Russ.)
- Gorshkov, M.K., & Tikhonova, N.E. (Ed.). (2022). *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga shestaja* [Russian society and challenges of time. Book six]. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.) <https://doi.org/10.55604/9785777708984>
- Graham, T. (2022). Russia and the United States on the world stage. Part I. From distant friendship to incipient rivalry. *Polis. Political Studies*, 1, 7-18. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/JPPS/2022.01.02>
- Levashov, V.K. (Ed.). (2023). *Rossiiskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh global'noj mnogopoljarnosti. Social'no-politicheskoe polozhenie Rossii v 2022 godu* [Russian society and state in the conditions of global multipolarity. Socio-political situation of Russia in 2022]. Moscow: FCTAS RAS. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023>
- Lotman, Yu.M. (1994). *Besedy o russkoj kul'ture* [Talks about Russian culture]. St. Petersburg: Iskustvo-SPb. (In Russ.)
- Makusheva, M.O. (2022). "Conflict and Solidarity". How the conflict between Russia and Ukraine is projected on the public opinion of Russians. *Sociodigger*, 3(7), 11-20. (In Russ.)
- Mareeva, S.V., & Slobodenyuk, E.D. (2022). Unequal investing in the human capital of children (the case of Russia). *Terra Economicus*, 20(3), 98-115. (In Russ.)
- Merzlikin, N.V., & Ivanov, A.V. (2022). Social consolidation in the context of a special military operation (expert assessment). *Science. Culture. Society*, 28(4), 85-96. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.7>
- Norin, E.A. (2023). Grassroots activism and humanitarian assistance to residents of Donbass. *Sociodigger*, 4, 1-2, 54-61. (In Russ.)
- Petukhov, V.V. (2018). Dynamics of the social attitudes of the Russia's citizens and making of a public demand for change. *Sociological Studies*, 11, 40-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250002784-5>
- Slobodenyuk, E.D. (2023). Socio-economic ill-being and public perceptions of the future. In M.K. Gorshkov (Ed.), *Reforming Russia*, 21 (pp. 273-298). Moscow: FCTAS RAS. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.11>
- Sushko, P.E. (2022). Russians' ideas about possible ways of Russia's development: prevalence and specificity. *Sociological Studies*, 11, 25-37. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250021403-6>
- Sztompka, P. (2009). The focus on everyday life. A new turn in sociology. *Sociological Studies*, 8, 3-13.
- Tikhonova, N.E. (2023). The worldview of supporters of the western path of development for Russia among the general population. *Universe of Russia*, 32(4), 6-35. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-6-35>
- Tikhonova, N.E., Lezhnina, Yu.P., Mareeva, S.V., Anikin, V.A., Karavay, A.V., & Slobodenyuk, E.D. (2018). *Model' dohodnoj stratifikacii rossijskogo obshchestva: dinamika, faktory, mezhstranovye sravneniya* [Income stratification model of the Russian society: dynamics, factors, cross-country comparisons]. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.) <https://doi.org/10.31754/nestor4469-1419-7>
- Zimova, N.S., & Fomin, E.V. (2022). Network solidarity as a response to collective trauma (on the example of Russia's special military operation in Ukraine). *Social and Humanities Knowledge*, 3, 148-165. (In Russ.) <https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.3.51809>
- Zvonovsky, V.B., & Khodykin, A.V. (2023). Adaptation strategies of opponents and supporters of the special military operation to the current situation (based on residents of Samara region). *Sociological Journal*, 29, 1, 8-35. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.1.1>

Литература на русском языке

- Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д. 2022. Представления россиян о будущем России. *Социологические исследования*. № 10. С. 49-61. <https://doi.org/10.31857/S013216250020368-7>. EDN: MVXGNI.
- Антошук И.А. 2022. Сторонники специальной военной операции в Украине: социальное окружение и стратегии общения. *Социодиггер*. Т. 3. № 7. С. 21-29. EDN: KUVTKS.

Боришполец К.П. 2022. Конкуренция великих держав в XXI веке: российские подходы и российский дискурс. *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 150-165. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.01.12>. EDN: KAJUHC.

Грэм Т. 2022. Россия и США на мировой сцене. Часть I. Далекие друзья превращаются в соперников. *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 7-18. <https://doi.org/10.17976/JPPS/2022.01.02>. EDN: FNSANH.

Звоновский В.Б., Ходыкин А.В. 2023. Стратегии адаптации сторонников и противников спецоперации к жизни в ее условиях (на примере жителей Самарской области). *Социологический журнал*. Т. 29. № 1. С. 8-35. <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.1.1>. EDN: DJLKYS.

Зимова Н.С., Фомин Е.В. 2022. Сетевая солидарность как ответ на коллективную травму (на примере специальной военной операции России на Украине). *Социально-гуманитарные знания*. № 3. С. 148-165. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.3.51809>. EDN: UPNLTP.

Лотман Ю.М. 1994. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство-СПб.

Макушева М.О. 2022. “Конфликт и солидарность”. Как конфликт России и Украины проецируется на общественное мнение россиян. *Социодиггер*. Т. 3. № 7. С. 11-20. EDN: YYIGCN.

Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. 2022. Неравенство инвестиций в человеческий капитал российских детей. *Terra Economicus*. Т. 20. № 3. С. 98-115. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-98-115>. EDN: QKFCNV.

Мерзликин Н.В., Иванов А.В. 2022. Социальная консолидация в контексте специальной военной операции (экспертная оценка). *Наука. Культура. Общество*. Т. 28. № 4. С. 85-96. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.7>. EDN: UAVMUP.

Молодежь и Россия будущего. 2023. Отв. ред. М.К. Горшков, М.Е. Фрадков, Н.Е. Тихонова. М.: РИСИ; Весь Мир.

Норин Е.А. 2023. Низовая активность и гуманитарная помощь жителям Донбасса. *Социодиггер*. Т. 4. № 1-2. С. 54-61. EDN: QLDDGB.

Петухов В.В. 2018. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены. *Социологические исследования*. № 11. С. 40-53. <https://doi.org/10.31857/S013216250002784-5>. EDN: YPHVOP.

Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году. 2023. Отв. ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023>. EDN: ORTSAQ.

Российское общество и вызовы времени. Книга шестая. 2022. Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир. <https://doi.org/10.55604/9785777708984>. EDN: GJITZD.

Слободенюк Е.Д. 2023. Социально-экономическое неблагополучие и его связь с восприятием будущего. *Россия реформирующаяся*. Вып. 21. Отв. ред. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН. С. 273-298. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.11>. EDN: AGRSBW.

Сушко П.Е. 2022. Представления россиян о путях развития России: распространенность и специфика. *Социологические исследования*. № 11. С. 25-37. <https://doi.org/10.31857/S013216250021403-6>. EDN: TYQXBF.

Тихонова Н.Е. 2023. Специфика мировоззрения сторонников западного пути развития для России в массовых слоях населения. *Мир России*. Т. 32. № 4. С. 6-35. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-6-35>. EDN: NQSIBT.

Тихонова Н.Е., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Аникин В.А., Каравай А.В., Слободенюк Е.Д. 2018. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения. Под ред. Н.Е. Тихоновой. М., СПб.: Нестор-История. <https://doi.org/10.31754/nestor4469-1419-7>. EDN: YSPCNF.

Штомпка П. 2009. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии. *Социологические исследования*. № 8. С. 3-13. EDN: KTUKLJ.